

Аннотация

Прискалова В. М. Традиции и новации в развитии суверенитета государств — участников Европейского Союза. — Статья.

В статье рассмотрены проблемы роста внутренних и внешних условий эволюции современных государств в процессе глобализации. Особое внимание уделяется суверенитету государств — участников Европейского Союза.

Ключевые слова: глобализация, суверенитет, национальное государство, Европейский Союз, международная интеграция.

Summary

Priskalova V. Traditions and innovations in development of the sovereignty of the states — participants of the European Union. — Article.

In this article the problems of growing internal and external conditions of the evolution of modern states in globalization process are analysed. Particular attention is paid to the sovereignty of States Parties of the European Union.

Keywords: globalization, sovereignty, national state, European Union, international integration.

УДК 341.231.14(38):316.647.82

Н. В. Дрёмина-Волок

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИОСОФИИ МЕЖДУНАРОДНОГО АНТИДИСКРИМИНАЦИОННОГО ПРАВА: РАВЕНСТВО, СПРАВЕДЛИВОСТЬ И ПРОТО-РАСИЗМ В ФИЛОСОФИИ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

«Международное право, которое имеет собственную историю ... должно иметь свою историософию, связанную с общей историософией, поскольку историческое развитие международного права непосредственно связано с главным направлением развития человечества, а настоящий смысл международного права можно понять, лишь поняв смысл истории человечества как таковой» — пишет проф. О. О. Мережко [1, 158]. В полной мере это глубокое замечание касается международного антидискриминационного права, базирующегося на категориях равенства и справедливости, в поисках сущности которых философская мысль прошла долгий путь исканий.

Очевидно, что на протяжении многих тысячелетий, сохраняя свою сущностную характеристику, представления о равенстве и справедливости претерпевают трансформации, отражающие сложный и противоречивый ход развития человеческой цивилизации. Суть дискриминации состоит в неравном и несправедливом обращении. Самое простое понимание справедливости заключается в требовании соблюдения равенства. Поэтому первой формулировкой принципа справедливости как нравственной нормы было золотое правило нравственности: «Поступай по отношению к другим так, как они поступают по отношению к тебе» [2, 51].

Эквивалентность обращения — золотое правило нравственности. Золотое правило нравственности можно встретить в «Одиссее» Гомера (песнь V, ст. 188–189), в «Истории» Геродота (кн. III, 142; кн. VII, 136), а также в других источниках [3, 71]. Уже во времена гомеровской Греции (конец II — начало I тысячелетия до н. э.) эллины оперировали таким понятием, как дике (правда, справедливость) [4, 84–85].

Великие идеи равенства и справедливости, провозглашенные философами Древней Греции и оставившие глубокий след в истории гуманитарной мысли, развивались одновременно с апологией неравенства, которая по прошествии многих веков была использована идеологами расизма.

Люди всегда пытаются оправдать свои попытки категоризации людей на низшие, равные и превосходящие их группы. Поскольку древнегреческая философия оставила глубокий след в истории формирования более позднего мировоззрения, особенно важно изучить доводы, которыми греки объяснили свое превосходство и неполноценность других народов — варваров [5, 56].

Как известно, уже в самых ранних литературных произведениях древних греков зафиксированы термины, свидетельствующие о разграничении и противопоставлении эллинства и варварства. Принято считать, что первоначально варварами греки называли тех, кто говорил на ином, чем они сами, языке. Фукидид писал о едином, то есть греческом, языке у всех, кто принял имя эллинов. Историки полагают, что стимулирующую роль в формировании этнической идентичности, в отделении себя от других народов, отличных по языку и культуре, сыграла Великая греческая колонизация, в результате которой эллины оказались на чужбине, в окружении иных народов, нередко к тому же враждебных им. Очевидно, эволюция понятий «эллина» и «варвар» шла от лингвистического значения к этническому, географическому и культурному как корреляция и антитезис слову «элли» [6, 8–9].

Вместе с тем, как подмечает П. Г. Редкин, этот вопрос решается не столь однозначно: египтяне по всем формальным признакам должны были считаться варварами, однако греки с давних пор, начиная с «Одиссеи» Гомера, питали неизменное уважение к египетской культуре и египетской науке. Виднейшие деятели VI в. до н.э. Фалес, Солон, Пифагор совершали поездки в Египет, где общались с жрецами, носителями традиционной египетской мудрости, заимствуя у них математические, астрономические и другие познания [7].

«Проблема греко-варварских отношений столь же многогранна, как сама эллинская цивилизация. В разных регионах греческой ойкумены они приобретали различные оттенки в рамках всего спектра направлений развития подобных отношений. И это вполне естественно, поскольку неэллинский мир, варварский для греческого мировосприятия, был не только неоднородным, но и неравнозначным с точки зрения политической и социальной организации, уровня общего развития, военных и экономических возможностей, — пишет М. Ф. Высокий. — Вполне определенно это видно на примере исследований по истории Великой Греции, где понятие «греко-варварские отношения» может относиться и к взаимодействию эллинов с местными племенами, и к отноше-

ниям с такими «гигантами» античного мира, как финикийцы или этруски» [8, 89].

Создание национального единства особенно обострилось под влиянием опасности, во время нашествия персов на греческую землю. Победа над персами и появление на греческих рынках огромного числа рабов варварского происхождения привели к тому, что с конца V в. до н. э. широкое распространение получило не только противопоставление эллинов варварам, но и презрительное отношение к варварам как к прирожденным рабам [9].

«После греко-персидских войн создался стереотип варвара, обычно перса, как воплощение трусости, коварства, жестокости, вероломства. Оппозиция «эллин — варвар» перешла на абстрактный уровень противопоставления, то есть «грек — негрек». Отныне для греков «варвар» и «раб» — понятия тождественные, а тезис о природном превосходстве эллинов над варварами активно используется для идеологического оправдания рабства. Тот факт, что большинство рабов составляли варвары, давал основу для формирования презрительного отношения к ним», — замечает известный исследователь возникновения и эволюции доктрины превосходства греков над варварами Л. П. Маринович [6, 11–12]. «В мировоззрении эллинистической эпохи варвары с периферии греческого мира вытесняются в свой, особый, чуждый мир» [10].

Многие факты позволяют констатировать, что древнему миру были присущи те явления, которые мы называем сегодня расовыми предрассудками или культурными предубеждениями: безусловно, в Древней Греции существовали различные формы этнических стереотипов, которые Б. Исаас описывает как «прото-расизм» [5, 55–73].

В то время, когда равенство (*isonomia*) как политический принцип играло существенную роль, особенно в Афинах, где было одним из важнейших требований демократии, оно распространялась не на всех, а только на свободных граждан; рабы, иностранцы, женщины им не обладали [11].

Историко-философские источники позволяют утверждать, что в древней Греции первые научные представления о равенстве возникли в виде математических формул и расчетов. Именно математическим путем пытались уяснить это понятие Сократ, Аристотель, Платон и другие философы. Наиболее яркое математическое виденье равенства было описано пифагорейцами. Исходя из того, что сущность мира является числом, они делали вывод, что любое явление можно выразить математически [12, 17]. По мнению П. Г. Редкина, пифагорейцы были первыми философами, которые заговорили о равенстве между гражданами как требовании справедливости [13, 101].

Гераклит утверждал, что люди не равны между собою и указывал на относительность представления о справедливости: «У бога прекрасно все, и хорошо, и справедливо, люди же одно считают несправедливым, другое — справедливым» [14, 50]. Демокрит, напротив, подчеркивал объективную природу справедливости: «То, что считается справедливым, не есть справедливое; несправедливо же то, что противно природе» [14, 159].

Платон исходил из того, что справедливость допускает «надлежащую меру», определенное равенство. При этом философ различал два вида равенства: «геометрическое равенство» (равенство по достоинству и добродетелям) и «арифметическое равенство» (равенство меры, веса и числа). Платон замечал, что «для неравных равное стало бы неравным, если бы не была соблюдена надлежащая мера». Эта «надлежащая мера», по сути своей, не постоянная и не единственная: она варьируется в зависимости от свойств и качеств объекта. «Геометрическое равенство» — «это наиболее истинное и наилучшее равенство»: «большему оно уделяет больше, меньшему — меньше» [15, 48–49].

Платон был убежден в наличии связи между справедливостью и человеческой природой. «Он, равно как и Сократ, отбрасывает утверждение некоторых софистов о том, что и у животных, и у людей справедливость ...заключается в господстве более сильного над более слабым... Платон считает, что по своей сущности человек — это, в первую очередь, душа, которая по своему происхождению является божественной, нематериальной, вечной и бессмертной» — отмечает С. П. Рабинович [16, 240].

Платоновское определение справедливости оправдывало общественное неравенство, деление людей на высших и низших от рождения. Тем не менее, по авторитетному мнению И. Д. Рожанского, Платон (во всяком случае, поздний Платон) не принимал общепринятого деления людей на эллинов и варваров. В последних диалогах Платона, в том числе и в «Тимее», почти не употребляется термин «варвары». Как жители Атлантиды, так и египтяне не были греками и говорили на языках, непонятных грекам. Но уровень цивилизации этих народов был, по мнению философа, бесконечно выше греческой жизни и культуры, не говоря о том, что они жили намного (на несколько тысячелетий) раньше современных Платону греков. По-видимому, Платон считал вообще ошибочным разделение народов на две группы — эллинов и варваров [7].

Особое значение для становления современных теорий справедливости, ставших доктринальным основанием международного антидискриминационного права, имеют труды Аристотеля. В них изложена система, содержащая различные категории справедливости. Прежде всего, выделяются «общая» и «частная» справедливости, которые связаны между собой, как ценностный идеал и норма. Основными видами частной справедливости, по классификации Аристотеля, являются справедливость дистрибутивная (распределительная), ретрибутивная (воздающая) и коммутативная (обменивающая) [17 92].

Как пишет российский исследователь трудов Аристотеля Б. Н. Кашников, философ выделял также разделяющую (в данном контексте — не распределительную!) и уравнивающую справедливость. Он утверждал, что справедливость (неважно, распределительная, меновая или воздающая) возможна лишь в форме справедливого равенства (уравнивающая) или справедливого неравенства (разделяющая). Уравнивающая справедливость имеет место всякий раз и во всех видах отношений справедливости, будь то распределение, обмен или воздаяние, если они строятся на буквальном, простом, арифметическом равен-

стве. Геометрическое равенство, согласно воззрениям Аристотеля, означает применение равного критерия к неравным людям. Оно означает возможность вознаграждать по достоинству, хотя и неравной мерой. Арифметическое равенство, напротив, означает применение равного критерия к людям, игнорируя их действительное неравенство, как это имеет место на рынке. Соответственно, с формальной точки зрения можно утверждать, что дело обеспечения справедливости есть дело достижения должного равенства или должного неравенства [18, 24].

Учение Аристотеля о справедливости тысячелетия сохраняло свою значимость и остается основой современных теорий. Вместе с тем, Аристотель оставил в истории заметный след как авторитетнейший апологет теории естественного рабства, оказавшей существенное влияние на развитие политической теории и практики [19–21], а также и предвестник дискриминационных учений, принятых на вооружение через многие столетия [22, 58].

Аристотель считал, что справедливость может означать и равенство для равных, и неравенство для неравных. «Одно из самых явных выражений греческого понимания расизма и рабства содержится в работах Аристотеля», — утверждает Д. Д’Суза [23, 58]. Распространено мнение, что именно с Аристотеля берет начало авторитетное обоснование расовой доктрины, и именно им заложены основы расизма [24, 26].

Согласно аристотелевской концепции естественного рабства, существование естественных рабов, является благом: и для владельцев, и для порабощенных — естественных рабов. Аристотель полагал, что большинство людей может быть порабощено без несправедливости, потому что они — рабы по своей природе. По его мнению, негры являются естественными рабами [25].

В третьей книге «Политики» Аристотель дает развернутое обоснование своей концепции варварства: «Так как по своим природным свойствам варвары более склонны к тому, чтобы переносить рабство, нежели эллины, и азиатские варвары превосходят в этом отношении варваров, живущих в Европе, то они и подчиняются деспотической власти, не обнаруживая при этом никаких признаков неудовольствия» [7].

Цитируя строки Еврипида из «Ифигении в Авлиде» Аристотель утверждал: «Прилично властвовать над варварами грекам». И далее: «...варвар и раб по природе своей понятия тождественные» ($\langle \beta\alpha\rho\beta\acute{\alpha}\rho\omega\nu \delta' \langle \text{Ελληνας } \acute{\alpha}\rho\chi\epsilon\iota\nu \epsilon\iota\kappa\acute{o}\varsigma \rangle \acute{\omega}\varsigma \tau\acute{\alpha}\upsilon\tau\acute{o} \phi\acute{\upsilon}\sigma\epsilon\iota \beta\acute{\alpha}\rho\beta\alpha\rho\iota \kappa\alpha\iota \delta\omicron\upsilon\lambda\omicron\nu \delta\nu \rangle$) [6, 11–12]. У варваров, по мнению Аристотеля, отсутствует элемент, предназначенный по природе своей к властвованию. У них бывает только одна форма общения — общение «раба и рабыни». Аристотель считал, что «есть нечто справедливое и несправедливое по природе, признанное всеми народами, даже если между ними нет на этот счет никакой связи или соглашения» [26, 59]. К таким явлениям он относил и рабовладение.

Аристотель вполне определенно указывает, кто, по его мнению, предназначен природой к участи рабов. Это «варвары». Варвар и раб — это одно и то же по своим природным свойствам. Подводя итог своим рассуждениям о природе

рабства, он пишет, что «одни люди по своей природе, свободные, другие – рабы, и этим последним быть рабами полезно и справедливо» [9]. Вместе с тем Аристотель нигде не формулировал расистские теории. «Я убежден, однако, что у Аристотеля не было идеи расы» — пишет Б. Р. Боксилл [27 15]. Проторасизм древних и современный расизм — явления, имеющие определенное феноменологическое сходство, но проявившиеся в разных исторических условиях и далеко не идентичные.

В греческой литературе с середины пятого столетия до н. э. объяснение различий между народами в значительной мере базируется на экологическом детерминизме. Это явно представлено в написанном во второй половине пятого века до н.э. трактате «О воздухах, водах и местностях» (Περὶ αἰρῶν ὑδάτων τόπων), автором которого считают Гипократа. Особая форма экологического детерминизма, сформулированного в этой работе, стала общепризнанной в Греции и, впоследствии, с некоторыми изменениями, в Риме. Согласно этому представлению, коллективные особенности групп людей надолго определены климатом и географией. Таким образом, физические и умственные особенности людей рассматриваются как следствие влияния внешней среды. Экологический детерминизм был связан с наиболее отдаленными иностранцами, особенно эфиопами, как африканцев обычно называли греки. Такой подход вполне обоснованно рассматривается как проявление этнических стереотипов и проторасизма.

Согласно этим теории экологического детерминизма, именно природные условия мест обитания греков обеспечили им высокие физические и духовные качества. Не будучи расистами в современном смысле этого слова, греки демонстрировали уверенность в своем превосходстве над варварами [6, 29]. Многие античные авторы комбинировали экологический детерминизм со вторым концептуальным механизмом, который был принятым в греко-римском обществе и обозначался как «наследственность приобретенных признаков». Эта концепция фигурирует, например, в упомянутом выше трактате «О воздухах, водах и местностях», в работах Аристотеля и в других трудах античных авторов. Так, цвет цвета кожи эфиопов и структура их волос объяснялась опалением солнцем. Признаки, сформировавшиеся под воздействием внешних факторов, согласно этой теории, передаются по наследству.

Несмотря на очевидную неприемлемость приведенных теорий для современного человека, их приверженцев — Аристотеля и других мыслителей древности — нельзя назвать расистами в том понимании, которое мы вкладываем в этот термин сегодня [28, 61]. Оценивать с моральной точки зрения труды древнегреческих философов с высоты (или из глубины) веков — дело неблагодарное и бесполезное. Будучи оторванной от исторического контекста, такая оценка будет неадекватной и несправедливой. Однако изучение наследия древних философов, вне зависимости от того, насколько созвучны их мысли современным устремлениям человечества, необходимо, ибо только знание поможет избежать спекуляции великими именами в низменных дискриминационных целях.

Литература

1. Мережко О. О. Проблемы теории международного публичного та приватного права / О. О. Мережко. — К. : Юстиниан, 2010.
2. Алексина Т. А. Этика : курс лекций / Т. А. Алексина. — М. : РУДН, 2003.
3. Гусейнов А. А. Социальная природа нравственности / А. А. Гусейнов. — М. : Моск. ун-т, 1974.
4. Нерсесянц В. С. Право и закон. Из истории правовых учений / В. С. Нерсесянц. — М. : Наука, 1983.
5. Isaac V. H. The invention of racism in classical antiquity / V. H. Isaac. — Princeton (N.J.) ; Woodstock : Princeton University Press, 2006.
6. Маринович Л. П. Возникновение и эволюция доктрины превосходства греков над варварами // Античная цивилизация и варвары / отв. ред. Л. П. Маринович ; Ин-т всеобщ. истории РАН. — М. : Наука, 2006.
7. Рожанский И. Д. Расизм и Древняя Греция // Вопросы истории естествознания и техники. — 1995. — № 2. — С. 58–65.
8. Высокий М. Ф. Эллины и варвары на хоре колониального полиса: «территориальная» политика акраганта в VI — первой половине V в. до н.э. // Античная цивилизация и варвары / отв. ред. Л. П. Маринович ; Ин-т всеобщ. истории РАН. — М. : Наука, 2006.
9. Шишова И. А. Воззрения древних греков на порабощение эллинов // Рабство на периферии античного мира / Д. П. Каллистов, А. А. Нейхард, И. Ш. Шифман, И. А. Шишова. — Л., 1968. — С. 14–23.
10. Ионов И. Н. Циклические явления в развитии цивилизационного сознания // Цивилизация. Восхождение и слом : структурообразующие факторы и субъекты цивилизационного процесса / под ред. Э. В. Сайко. — М. : Наука, 2003. — С. 116–118.
11. Боднар С. Б. Поняття рівності у філософії права // Проблеми філософії права. — 2005. — Т. III, № 1–2. — С. 311–312.
12. Лазарев В. М. Принцип правового равенства и юридическая ответственность (проблемы методологии и теории взаимосвязи) / В. М. Лазарев, В. Г. Федорова. — Волгоград : Изд-во Волгоград. гос. ун-та, 2005.
13. Редкин П. Г. Из лекций по истории философии права в связи с историей философии вообще. Т. 2 / П. Г. Редкин. — С.Пб., 1891.
14. Материалисты Древней Греции / под ред. М. А. Дынника. — М. : Госполитиздат, 1955.
15. Нерсесянц В. С. Платон / В. С. Нерсесянц. — М. : Юрид. лит., 1984.
16. Рабинович С. П. Діалектика «фюсис» та «номос»: античні джерела європейської природно-правової традиції // Проблеми філософії права. — 2006–2007. — Т. IV–V.
17. Кашников Б. Н. Концепция общей справедливости Аристотеля : опыт реконструкции // Этическая мысль. — М. : ИФ РАН, 2001. — Вып. 2.
18. Кашников Б. Н. Либеральные теории справедливости и политическая практика России / Б. Н. Кашников. — Великий Новгород, 2004.
19. Brunt P. A. Aristotle and slavery // Studies in Greek History and Thought. — Oxford, 1993. — P. 343–388.
20. Cooper J. M. Aristotle on natural teleology // Language and Logos / M. Schofield and M. Nussbaum (ed.). — Cambridge, 1982. — P. 197–222.
21. Garver E. Aristotle's natural slaves: incomplete praxeis and incomplete human beings // Journal of the History of Philosophy. — 1994. — N 32. — P. 175–196.
22. Engle E. Lex Naturalis, Ius Naturalis: Law as Positive Reasoning & Natural Rationality / E. Engle. — The Elias Clark Group, 2010.
23. D'Souza D. The end of racism: principles for a multiracial society / D. D'Souza. — New York : Simon & Schuster, 1996.
24. McPhail M. L. The rhetoric of racism revisited: reparations or separation? / M. L. McPhail. — Rowman & Littlefield, 2002. — 221 p.
25. Heath M. Aristotle on natural slavery // A Journal for Ancient Philosophy. — 2008. — Vol. 53. — P. 243–270.
26. Аристотель // Античная риторика. — М., 1976.
27. Boxill B. R. Race and racism / B. R. Boxill. — Oxford : Oxford University Press, 2001.
28. Lindsay T. K. Was Aristotle Racist, Sexist, and Anti-Democratic? A Review Essay // The Review of Politics. — 1994. — Vol. 56, N 1.

Аннотация

Дремина-Волок Н. А. К вопросу об историософии международного антидискриминационного права: равенство, справедливость и прото-расизм в философии Древней Греции. — Статья.

Международное антидискриминационное право базируется на концептах равенства и справедливости, которые имеют древние истоки и непреходящую значимость. Эти понятия, интерпретация которых философами Древней Греции оставила глубокий след в истории гуманитарной мысли, развивались одновременно с апологией неравенства и рабства. В трудах Аристотеля сформулирована не утратившая своего значения теория справедливости и в то же время концепция «естественного рабства». В статье приводятся факты, свидетельствующие о том, что в Древней Греции существовали различные формы этнических стереотипов, которые получили обозначение как «прото-расизм». Автор приходит к выводу, что прото-расизм древних греков и современный расизм — явления, имеющие определенное феноменологическое сходство, но проявившиеся в разных исторических условиях и неидентичные.

Ключевые слова: международное антидискриминационное право, справедливость, равенство, концепция «естественного рабства», расизм, прото-расизм.

Анотація

Дремина-Волок Н. А. До питання про історіософію міжнародного антидискримінаційного права: рівність, справедливість і прото-расизм у філософії Давньої Греції. — Стаття.

Міжнародне антидискримінаційне право базується на концептах рівності і справедливості, які мають давні витoki та неминущу значимість. Ці поняття, інтерпретація яких філософами Давньої Греції залишила глибокий слід в історії гуманітарної думки, розвивалися одночасно з апологією нерівності і рабства. У працях Аристотеля сформульована теорія справедливості, що не втратила свого значення, і в той же час концепція «природного рабства». У статті наводяться факти, які свідчать про те, що в Давній Греції існували різні форми етнічних стереотипів, які отримали визначення як «прото-расизм». Автор доходить висновку, що прото-расизм стародавніх греків і сучасний расизм є явищами, які мають певну феноменологічну схожість, але проявилися в різних історичних умовах та є неіdentичними.

Ключові слова: міжнародне антидискримінаційне право, справедливість, рівність, концепція «природного рабства», расизм, прото-расизм.

Summary

Dryomina-Volok N. V. On the historiosophy of the international anti-discrimination law: equality, justice and proto-racism in the philosophy of the Ancient Greece. — Article.

The international anti-discrimination law is based on the concepts of equality and justice, which have ancient origins and enduring significance. These concepts, the interpretation of which by the Ancient Greek philosophers has left a deep imprint in the history of humanitarian thought, have evolved in conjunction with the apology of inequality and slavery. The works of Aristotle have formulated the still important and valid theory of justice, while at the same time, containing the concept of «natural slavery». The article presents evidence that the Ancient Greece had various forms of ethnic stereotypes, which were designated as «proto-racism.» The author concludes that the proto-racism of the Ancient Greece and the modern racism have certain phenomenological similarities, though manifested in different historical conditions and are non-identical.

Keywords: antidiscrimination law, justice, equality, concept of «natural slavery», racism, proto-racism.